

Научная статья

DOI: 10.34130/2070-4992-2022-2-2-184

УДК 332.1

Особенности институциональных механизмов адаптации населения**Сергей Николаевич Орлов¹, Луговой Илья Николаевич²**¹Институт экономики УрО РАН, Курган, Россия,
e-mail: orlovsn@list.ru, ORCID: 0000-0001-6042-8082²Институт экономики УрО РАН, Курган, Россия,
e-mail: ilyalugovoy1996@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1851-853X

Аннотация. Как показывают мировая и отечественная практика, за последние десятилетия реализация отдельных моделей, реализуемых действующими законодательными актами и декларируемых органами власти, в значительной степени снижает эффективность адаптационных механизмов населения, ослабляя их влияние на социально-экономическое развитие не только конкретных территорий, но и страны в целом. В результате в последнее время прогресс в развитии адаптационных механизмов населения, вызванный преобразованием их в форму проекта, стал своего рода ответной реакцией на возникающие противоречия в данной сфере. Целью исследования является обоснование факторов и раскрытие структуры институциональных механизмов адаптации населения к динамично меняющимся социально-экономическим условиям. В качестве методов исследования выбраны: обобщение практики адаптации населения в России и за рубежом; институциональный анализ взаимодействия населения и экономики. На основе проанализированного отечественного и зарубежного опыта и в результате проведенного исследования решены следующие задачи: обоснована тенденция развития адаптационных механизмов населения; рассмотрена природа процессов, происходящих при адаптации населения с учетом их сложности и многообразия; определены ключевые факторы, стимулирующие процессы адаптации населения; раскрыта сущность проектного характера институционального механизма адаптации населения; определена структура институционального механизма адаптации населения. Дальнейшее развитие адаптационных механизмов населения предоставит возможность более эффективного противодействия проблемам, возникающим в социально-экономической сфере локальных территорий, посредством вовлечения в этот процесс на проектной основе населения и ресурсов. В работе проанализированы современные подходы к определению процессов, происходящих при адаптации населения, а также проведен анализ адаптационных ресурсов и стратегий адаптации современного общества. Проведен анализ тенденции развития группового сознания в современном обществе, определены ключевые особенности социально-экономической адаптации современного общества в России.

Ключевые слова: адаптация населения, модели адаптации, институциональные механизмы, социально-экономическое развитие, приграничные территории

Финансирование. Научное исследование проведено в рамках плана НИР Института экономики УрО РАН на 2022–2024 гг.

Для цитирования: Орлов С. Н., Луговой И. Н. Результативность институциональных механизмов адаптации населения // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2022. Т. 2. Вып. 2. С. 184–193. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-184>

Original Article**Features of institutional mechanisms of adaptation of the population****Sergey N. Orlov¹, Ilya N. Lugovoy²**¹Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia,
e-mail: orlovsn@list.ru, ORCID: 0000-0001-6042-8082²Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, Kurgan, Russia,
e-mail: ilyalugovoy1996@yandex.ru, ORCID: 0000-0003-1851-853X

Abstract. As international and domestic practice shows, over the past decades, the implementation of certain models implemented by the current legislative and declared authorities significantly reduces the effectiveness of adaptation mechanisms of the population, weakening their impact on the socio-economic development of not only specific territories, but also the country as a whole. As a result of progress in the development of adaptation mechanisms of the population in recent years, caused by their transformation into the form of a project, which has become a kind of response to emerging contradictions in this area. The purpose of the study is to substantiate the factors and reveal the structure of institutional mechanisms of adaptation of the population to dynamically changing socio-economic conditions. The following research methods were chosen: generalization of the practice of adaptation of the population in Russia and abroad; an institutional analysis of the interaction of the population and the economy. Based on the analyzed domestic and foreign experience and as a result of the conducted research, the following tasks were solved: the trend of the development of adaptation mechanisms of the population is substantiated; the nature of the processes occurring during the adaptation of the population, taking into account their complexity and diversity, is considered; the key factors stimulating the processes of adaptation of the population are identified; the essence of the project nature of the institutional mechanism of adaptation of the population is revealed; the structure of the institutional mechanism of adaptation of the population is determined. Further development of adaptation mechanisms of the population will provide an opportunity to more effectively counteract the problems arising in the socio-economic sphere of local territories by involving the population and resources in this process on a project basis. The paper analyzes modern approaches to determining the processes occurring during the adaptation of the population, as well as the analysis of adaptation resources and adaptation strategies of modern society. The analysis of the trend in the development of group consciousness in modern society is carried out, the key features of the socio-economic adaptation of modern society in Russia are identified.

Keywords: adaptation of the population, adaptation models, institutional mechanisms, socio-economic development, border territories

Funding. The research was conducted within the framework of the research plan of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences for 2022–2024.

For citation: Orlov S. N., Lugovoy I. N. Effectiveness of institutional mechanisms of population adaptation. *Corporate Governance and Innovative Economic Development of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University*. 2022. Vol. 2, issue 2. Pp. 184–193. <https://doi.org/10.34130/2070-4992-2022-2-2-184>

Введение

Поскольку при адаптационных процессах у населения в качестве субъектов выступают как отдельные индивиды, так и институциональные объединения, то возникает необходимость анализа, наряду со стандартными элементами и блоками адаптационного механизма, специфических для каждого из этих субъектов.

Однако при анализе научных исследований по ключевым проблемам адаптации современного общества наблюдается недостаточное количество попыток всестороннего изучения механизмов адаптации современного общества и их разновидностей.

В современных условиях интенсивной общественной и экономической трансформации результативность институциональных механизмов адаптации населения к возникновению абсолютно новых экономических и политико-культурных систем стал выдвигаться государством на передний план.

Институциональный механизм — это установленная система взаимодействий субъектов экономики на основе институциональных объединений.

В России в последние десятилетия формирование институциональных объединений и развитие адаптационных механизмов населения традиционно находится под определенным административным давлением со стороны региональной власти, поэтому их дальнейшее развитие требует решения широкого круга проблем, в том числе вызванных последними реформами местного самоуправления субъектов РФ [1–3].

В целом механизмы и стратегии адаптации институциональных объединений в отечественной и зарубежной литературе изучены довольно широко, но отдельными фрагментами. Обусловлено это тем, что они часто представлены лишь в виде конкретных реализуемых на определенной территории общественно значимых проектов развития (целевого бюджетирования, возведением объектов инфраструктуры, мероприятий по защите окружающей среды и т. п.).

При проведении анализа следует выделить несколько ключевых подходов, границы между которыми не являются очевидными. Прежде всего, следует выделить поведенческий, институциональный, социокультурный, социоэкономический, исторический и инновационный подходы. Основные направления реализации проектов развития механизмов адаптации населения представлены в табл. 1.

Таблице 1

Основные направления реализации проектов развития механизмов адаптации населения

Table 1

The main directions of implementation of projects for the development of mechanisms of adaptation of the population

№	Направления проектов
1	Совершенствование современных механизмов социальных взаимодействий населения
2	Разработка инновационной системы по управлению и сохранению социокультурного наследия регионов
3	Создание и реализация инновационных проектов, направленных на совершенствование сферы образования и технологий
4	Стимулирование развития различных форм общественного предпринимательства
5	Проведение общественных мероприятий, направленных на защиту окружающей среды, разработку стратегий по решению последствий стихийных бедствий и адаптацию к глобальному потеплению в мире
6	Повышение инвестиционной привлекательности по средствам мобилизации ресурсов населения и финансовых расчетов

Источник: составлено авторами по данным анализа научных трудов.

Source: compiled by the authors based on the analysis of scientific papers.

Современные проекты по развитию партнерских связей населения в научных трудах анализируются в рамках поведенческого подхода с точки зрения общественного влияния в контексте достижения социально значимых целей, в том числе: сохранения окружающей среды, повышения благосостояния институциональных объединений, повышения самооценки и организационной эффективности деятельности и т. п. [4].

При этом взаимодействие общества с региональными университетами подвергается анализу с точки зрения возможности участников коллективно реагировать на возникающие проблемы и совместно разрабатывать подходы по их решению с целью своевременного удовлетворения растущих потребностей институциональных объединений, опираясь на инновационные модели адаптации населения [5].

Оценка современных механизмов, ориентированных на взаимодействия современного общества с различными изменениями в период реализации инфраструктурных мегапроектов, традиционно основывается на коммуникативном подходе и концепции «учета перспектив», который позволяет оценивать специфические когнитивные атрибуты, экологические и социальные последствия, варианты преодоления напряженностей и обеспечение равновесия стратегических интересов среди участников [6–7], а также социальную ответственность [8].

Многим аспектам по реализации современных проектов, связанных с развитием туристической отрасли, посвящено большое количество научных трудов. Так, с точки зрения социоэкономического подхода проводится анализ таких факторов, как восприятие местным населением последствий развития туристической сферы, воздействие на дикую природу, а также выгоды (доходы, потребительские расходы) местного населения и последствия для него [9;10].

Теоретическая база исследования

На базе объединения социокультурного и институционального подхода особое внимание уделяют анализу «культурных рамок» местных институциональных объединений, включая коллективные представления и ожидания, доверие к власти, воздействие на формирование, легитимность и эффективность институтов [11; 12], а также влияние происходящих процессов адаптации на развитие гражданского общества и принятие управленческих решений [13].

При этом ряд исследователей на первый план перемещают реализацию инновационных социально ориентированных проектов, которые позволяют учитывать как возможности, так и потребности населения, разрабатывать инновационные стратегии, устанавливая вертикальные связи населения с государственными органами власти на всех уровнях [14].

Определенные научные исследования в основном были направлены на проекты организации взаимодействия институциональных объединений со средним и крупным предпринимательством, в том

числе с горнодобывающими предприятиями, деятельность которых с положительной точки зрения создает рабочие места и развивает инфраструктуру, с отрицательной — наносит вред окружающей среде.

При проведении проектов самоорганизации в финансовой сфере, прежде всего, используют привязку к деятельности коммерческих банков, а также разнообразные формы мобилизации финансовых средств граждан. В данном случае на первый план выходят вопросы влияния на общество применения механизмов микрокредитования местного населения. Одним из новых способов привлечения средств населения для решения собственных задач правительством на местном уровне стало применение гражданского краудфандинга, который спонсируется и финансируется местными органами власти.

Таким образом, развитие современных механизмов адаптации населения получило свое применение в значительной части сфер жизнедеятельности человека, вследствие чего были вызваны глубокие изменения, во-первых, в обществе, включая отношения членов и участников; во-вторых, роли во взаимоотношениях с органами власти, предпринимательскими структурами; в-третьих, эффективности адаптации к динамично меняющимся условиям внешней среды.

Перечисленное послужило предпосылкой возникновения необходимости переосмысления происходящих процессов в контексте стратегического подхода к развитию как регионов, так и страны в целом. Появилась необходимость пересмотра концепций, позволяющих охватывать возможные сценарии изменений во внешней среде, которые можно спрогнозировать при помощи анализа путей управления обществом. Данное переосмысление позволяет изменить представления о механизмах адаптации населения и формирование стратегий их развития.

Вследствие реализации сложных социальных, экономических, культурных, политических и иных процессов в последние годы наблюдается трансформация общества, прежде всего связанная с образом жизни, неизбежно сопровождающегося, с одной стороны, расширением адаптационных реакций поведения населения, с другой — их постепенным внедрением в инновационную систему общественных ценностей и социально-экономических отношений.

Поэтому в последние годы становится возможным наблюдать, как первый «культурный шок» [15] у большинства населения, растерянность сменяются на осознание неизбежности и последующим поиском более эффективных моделей адаптации к условиям существования, которые отличаются более высокой неопределенностью и неоднородностью внешней среды.

Таким образом, подвергнув анализу научные исследования последних десятилетий процессов социально-экономического развития, предложим методологический подход для повышения эффективности адаптационных механизмов населения на локальных территориях, которые достаточно удалены от крупных городов. Адаптационные механизмы являются защитной реакцией на изменения, происходящие в условиях жизни населения, которые включают в себя потерю рабочих мест, утрату постоянных источников доходов и устоявшихся ценностей, вследствие чего у населения стимулируется когнитивное противоречие, которое обусловлено отсутствием ожидаемой ими «заботы государства», «социальных гарантий» и т.п.

Это вызвало потребность населения в переоценке прежних взглядов о роли государства в их жизнедеятельности и перемещению внимания на коллективные формы поиска проблем, препятствующие повышению качества жизни. Необходимо отметить, что адаптационные процессы легко могут охватывать любой процесс жизнедеятельности человека, будь то занятость, культура, религия, образование, транспорт и т.п. Как свидетельствуют результаты наблюдений за процессами и тенденциями, происходящими в числе депрессивных промышленных и сельских территорий УФО, повышение качества жизни напрямую зависят от возможностей местного населения к совместному целеполаганию, которое должно основываться на объединении частных интересов и готовности к воплощению в жизнь коллективных инициативных проектов, основной целью которых будет решение общих проблем.

Основной целью здесь является рефлексия населения нынешних результатов взаимодействия, включающего мотивацию, которая будет опираться как на интересы индивидов, так и мотивацию, опирающуюся на коллективные стратегические интересы населения. Целеполагание, ориентация на результат придают адаптационным механизмам проектный характер, в основе которых лежит идентификация коллективных целей и задач, результативность институционального механизма адаптации населения по их достижению, посредством координации интересов всех участников институциональных объединений.

Подход в основе механизма адаптации деятельности населения в первую очередь основан на сложно-подчиненной системе коллективных ценностей, что означает, с одной стороны, каждый участник инсти-

туционного объединения готов заплатить в обмен на результат, с другой стороны, институциональное объединение определяет нормы по регулированию поведения участников, направленные на защиту интересов каждого из них.

Результаты исследования

Результаты проведенных наблюдений за институциональными механизмами адаптации населения позволили выявить следующие ключевые как внешние, так и внутренние факторы, инициирующие процессы адаптации институциональных объединений.

Ключевые факторы, инициирующие процессы адаптации институциональных объединений:

- потеря места работы значительной частью населения;
- интенсивная миграция населения с территории в более развитые регионы страны, причиной которой являются неблагоприятные условия жизни, среди которых недостаточный уровень оплаты труда, недостаточный уровень развития объектов инфраструктуры, уровень безработицы, уровень миграционной привлекательности для соседних стран и т.п.;
- повышение рисков для жизни и здоровья населения или угроза традиционному образу жизни, все эти факторы являются следствием неблагоприятных изменений окружающей среды, природных или техногенных катастроф и т.п.;
- повышения потребности в институциональных объединениях для совместного решения коллективных проблем и задач;
- внедрение в общество органами государственной власти различных механизмов по повышению адаптационного потенциала.

Создание институционального объединения предполагает обстоятельства ведения дел, при которых никто из причастных, в том числе государственные органы и иные лица, не могут оказать влияние на принятие решений, которые реализуются на добровольной основе по согласованию всех участников. Вследствие чего экономическая свобода традиционно противопоставлена ограничениям со стороны административных и иных барьеров.

Ключевыми особенностями институциональных объединений при лежащем в основе стихийном характере являются:

- самоорганизация через механизмы, напрямую связанные с расширением используемых социальных норм и ценностей, а также через возникновение принципиально новых;
- стремление к установлению высокоэффективных систем коммуникаций между участниками институционального объединения;
- система доминирования отношений, возникающих внутри институционального объединения, в основе которых лежат опосредованные временем отношения, сформированные традициями, устоявшимися личными отношениями между участниками и т.п.;
- повышение уровня взаимодействия с другими институциональными объединениями.

Выделенные особенности ложатся в основу проектной деятельности участников институциональных объединений, несмотря на то, что характер их интересов является разнонаправленным.

Институциональные объединения чаще всего рассматриваются учеными с функциональной и структурной точек зрения. Если рассматривать с точки зрения структурного плана, то институциональные объединения могут быть представлены в виде форм адаптации населения. А с функциональной точки зрения институт в своем составе предполагает набор ролей и систему санкций, прежде всего направленных на поощрение желаемого и подавление отклоняющегося поведения участников институциональных объединений.

Из вышесказанного становится возможным сделать вывод о том, что институциональные объединения предоставляют своим участникам возможности по достижению желаемых результатов через разнонаправленную систему мотиваций, через регулирование их поведения и согласовывая действия участников на основе консолидации. Сама проектная природа адаптации институциональных объединений, по существу, предполагает многовариантный характер поведения участников.

Поэтому очень важно определить соответствие или несоответствие поведения отдельных участников интересам коллективным в пользу частных, что на практике является конечным результатом одновременного влияния множества факторов.

Коллективная цель институциональных объединений представляет некоего рода систему, представленную координатной осью, для оценки поведения участников институционального объединения. Если цель

совпадает с общими ценностями участников институционального объединения и характеризует их мотивацию, то нормы определяют признаваемые участниками рамки их поведения.

Необходимо отметить, что инициативное формирование институциональных объединений участниками способно обеспечивать высокую степень консолидации интересов индивида с коллективными целями. Инициативное формирование способно принимать всевозможные формы: от полного совпадения интересов и целей индивидов до полного несовпадения, что имеет сильное влияние на результативность используемых механизмов адаптации. Требования к обязательному соблюдению норм поведения, при условиях, возникающих из-за несовпадения интересов и целей участников институциональных объединений достигается неизбежным применением ограничений в отношении соответствующих участников — членов институциональных объединений. Изменения, происходящие во внешней среде, которые могут быть вызваны факторами, перечисленными выше, способны привести к изменениям или появлению новых форм институциональных механизмов адаптации населения.

Данная тенденция имеет прямую зависимость между осознанием отдельными участниками институциональных объединений изменений в социально-экономической сфере, глубины существующих противоречий и реальной воли субъектов. Вследствие чего основа институционального механизма функционирования и развития форм адаптации населения реализуется через экономические интересы участников.

Исходя из этого, под институциональным механизмом адаптации мы будем понимать форму совместной деятельности участников, которая ориентирована на достижение целей институциональных объединений. Исходя из имеющегося опыта, несмотря на существующие отличия в понимании различными участниками, в преобладающей части оно совпадает. Так, проведенные в период с 2010 по 2021 г. опросы населения депрессивных территорий Курганской области выявили высокую степень однородности видения населением региона существующих на территории социально-экономических проблем, а также путей их решений.

На практике наблюдается отставание становления высокоразвитой институциональной среды от динамичных изменений в деятельности институциональных объединений, итогом чего могут быть ситуации, когда формальные институты:

- не способны охватить все поля деятельности своих участников;
- слабо эффективны по противодействию нарушениям поведенческих норм, которые не сопровождаются обязательным применением в отношении участников соответствующих санкций.

Сложившуюся ситуацию многие авторы называют «аномией институциональной среды» [1]. Размеры аномии чаще всего зависят от темпов, глубины и масштабов проводимых происходящих изменений, от динамичного состояния общества. Чаще всего данная ситуация возникает из-за того, что деятельность участников институциональных объединений может находиться за пределами воздействия правового поля, которое регулируется формальными институтами, но при этом не возникает противоречий между ними. И как следствие: во-первых, возникают неформальные институты, которые регулируют область, свободную от правового регулирования; во-вторых, объединение формальных и неформальных институтов в определенно совпадающей области; в-третьих, возникновение санкционных ограничений со стороны существующих формальных институтов по отношению к нарушителям установленных норм.

В первом случае решение проблемы возможно через самоорганизацию участников институциональных объединений через постепенное признание и применение неформальных норм, по мере возникновения выработки и согласования между ними, а также путем придания им формы уже существующих институтов.

Во-втором случае возникает необходимость отметить, что формальная и неформальная регламентация постепенно расширяются, вследствие чего происходит сокращение различий между ними и, более того, наблюдается слияние между ними.

В третьем же случае имеет место возникновение расхождений в используемых поведенческих моделях, следствием чего происходит рост конфликтных ситуаций между участником и институциональным объединением. Результатом таких конфликтов чаще всего является формирование таких вариантов поведения, как: «подчинение» участника нормам, принятым в институциональном объединении; отчуждение («протест») данных норм поведения; попытки изменить установленные нормы в соответствии собственными интересами.

Исходя из этого, проектное взаимодействие в рамках институциональных объединений имеет вполне регулируемый характер, и принимает некие формы осознанного, предсказуемого общего и частного поведения, опорой которого будет выступать целенаправленное саморегулирование. Что позволит

обеспечить высокую степень устойчивости его функционирования и развития, а также высокую эффективность механизмов адаптации к изменениям происходящим во внешней среде.

Данные результаты исследования смогут позволить компенсировать имеющую место неэффективность существующих формальных институтов через использование инновационных форм более эффективного взаимодействия участников институциональных объединений. В таблице 2 приведены итоги данного воздействия.

Таблица 2

Результаты расширения различных форм эффективного взаимодействия участников

Table 2

Results of expansion of various forms of effective interaction of participants

№	Результаты
1	Расширяет границы институциональных объединений
2	Формирует инновационную систему, позволяющую более эффективно осуществлять взаимный контроль участников институциональных объединений
3	Определяет общие цели и потребности участников, а также формирует некую «систему взаимных гарантий», что является высокоэффективным механизмом адаптации
4	Обеспечивает более высокую степень устойчивости их функционирования
5	Позволяет в полной мере соответствовать интересам участников

Источник: составлено авторами по данным проведенного научного исследования.

Source: compiled by the authors according to the data of the conducted scientific research.

Можно сделать вывод о том, что любой участник институционального объединения, взаимодействуя с прочими участниками, прежде всего, преследует собственные цели, которые чаще всего направлены на повышение уровня его жизни, снижение рисков, обеспечение преимуществ перед другими субъектами и т.п. С субъективной точки зрения у адаптации имеется потребность создавать определенные отношения (социальные коммуникации) с остальными участниками, которые прежде всего опираются как на формальные, так и неформальные нормы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что при возникновении конкретных социально-экономических условий, влечет за собой объединение разнонаправленных интересов участников институциональных объединений в общие цели, через процесс социальных взаимодействий. Этот баланс интересов обеспечивается и поддерживается формальными и неформальными институтами.

Прежде всего, в качестве результатов адаптации необходимо выделить: расширение горизонтов, возникновение абсолютно новых форм деятельности, инновационных методов организации и управления, что вызывает необходимость развития существующих регулятивных функций, которые осуществляются институтами. Все это способно позволить участникам институциональных объединений достигать поставленных целей, а также удовлетворять собственные интересы, оказывать регулятивное воздействие на поведение и мотивацию субъектов, добиться стабильности в хозяйственных отношениях, посредством консолидации согласовывать действия широкого круга участников данных объединений.

При всем этом процессы, происходящие в социальной и экономической сферах, вызывают реформацию существующих институтов, способствуют их «отмиранию» и зарождению новых.

Заключение

Проведенное научное исследование позволило определить, что ключевым фактором для более глубокого понимания институциональных механизмов адаптации населения является анализ опыта, накопленного обществом при осуществлении жизнедеятельности. Она включает в себя не только природную, географическую, климатическую, этническую и экономическую особенности территорий проживания населения. Большое влияние на процессы адаптации населения оказывают социокультурные ценности, которые играют ключевую роль в поведенческих особенностях местного населения. При влиянии перечисленных факторов формируется положительная или отрицательная среда для реализации проектов адаптации институциональных объединений, изменения, происходящие в данной среде, занимают продолжительное время.

Ключевыми особенностями данной среды являются:

- уникальность менталитета местного населения как следствие воздействия на него местных традиций и культуры, которые складывались десятилетиями;

- удаленность большей части приграничных территорий от более развитых регионов страны, которая в свою очередь препятствует высокому росту миграции населения в другие места;
- качественный состав образованности населения, что препятствует быстрой и качественной смене сферы трудовой занятости;
- половозрастной состав населения территории, что является ключевым фактором при определении его потенциала как в экономической, так и публичной активности.

При проектном формировании механизмов институциональной адаптации населения необходимо не забывать о том, что: во-первых, адаптация является результатом взаимодействия, в связи с чем появляется потребность инновационного развития уже существующих и возникновения абсолютно новых регулятивных функций; во-вторых, институциональный механизм адаптации современного населения включает в себя неперенные правила поведения, обязательные для исполнения участниками институционального объединения, исполнение осуществляется через особую систему ограничений; в-третьих, формирование институциональных объединений прежде всего связано с осознанием у участников коллективных целей, которые прежде всего направлены на решение проблем возникающих из-за взаимодействия с внешней средой; в-четвертых, соблюдение участниками норм поведения институциональных объединений прежде всего стимулируется санкциями и не носит обязательный характер;

Институциональные механизмы адаптации населения — это прежде всего система нормативов, возникающая из-за внешних социально-экономических факторов, которая признается участниками при осуществлении совместной деятельности. При этом процесс развития институциональных механизмов адаптации населения, в основе которого лежит формирование новых и развитие уже существующих институтов, является длительным процессом и результатом коллективной деятельности членов институциональных объединений, направленных на решение, с одной стороны, собственных потребностей, с другой — коллективных целей.

В этом контексте институциональные механизмы адаптации населения являются следствием и конфигурацией системы взаимодействия участников. Дальнейшее развитие проектной формы адаптации населения позволит эффективно решать социальные и экономические проблемы развития локальных территорий, привлекая на проектной основе ресурсы и возможности участия местного населения. Для этого необходимо понимание природы процессов, происходящих в институциональных объединениях, с учетом их сложности и многообразия.

Список литературы

1. Шеломенцев А. Г., Гончарова К. С. Институциональные механизмы самоорганизации развития местных сообществ // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2021. Т. 1. Вып. 4. С. 80–92. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-254.
2. Дмитриев М. Э., Белановский С. А., Никольская А. В. Признаки изменений общественных настроений и их возможные последствия / Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (ИОН РАНХиГС), КГИ. М., 2018. 41 с.
3. Красавина Е. В. Основные подходы к анализу адаптационного механизма молодежи в условиях современного общества // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2015. № 1 (13). С. 48–57.
4. Antolín-López R., Jerez-Gómez P., Rengel-Rojas S. B. Uncovering local communities' motivational factors to partner with a nonprofit for social impact: a mixed-methods approach // Journal of Business Research. 2022. Vol. 139. Pp. 564–583. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.006.
5. Osborne C., Mayo L., Bussey M. New frontiers in local government community engagement: towards transformative place-based futures // Futures. 2021. Vol. 131. DOI: 10.1016/j.futures.2021.102768.
6. Cuganesan S., Floris M. Investigating perspective taking when infrastructure megaproject teams engage local communities: navigating tensions and balancing perspectives // International Journal of Project Management. 2020. Vol. 38. Is. 3. Pp. 153–164. DOI: 10.1016/j.ijproma.
7. Di Maddaloni F., Davis K. The influence of local community stakeholders in megaprojects: rethinking their inclusiveness to improve project performance // International Journal of Project Management. 2017. Vol. 35. Is. 8. Pp. 1537–1556. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.08.011.
8. Sitkin A. Working for the local community: substantively broader/geographically narrower CSR accounting // Accounting Forum. 2013. Vol. 37. Is. 4. Pp. 315–324. DOI: 10.1016/j.accfor.2013.05.002.
9. Rao A., Saksena S. Wildlife tourism and local communities: Evidence from India // Annals of Tourism Research Empirical Insights. 2021. Vol. 2. Is. 1. DOI: 10.1016/j.annale.2021.100016.
10. Buckley R. C. Sustainable Tourism in Southern Africa: local communities and natural resources in transition // Annals of Tourism Research. 2010. Vol. 37. Is. 4. Pp. 1210–212. DOI: 10.1016/j.annals.2010.07.012.

11. Yousfi H. Reshaping state/local communities' relations in Tunisia: the socio-cultural and institutional challenges of the decentralization project // *European Management Journal*. 2019. Vol. 37. Is. 5. Pp. 625–636. DOI: 10.1016/j.emj.2019.05.002.
12. Marquis C., Battilana J. Acting globally but thinking locally? The enduring influence of local communities on organizations // *Research in Organizational Behavior*. 2009. Vol. 29. Pp. 283–302.
13. Соколова Ю. Д., Зборовский Г. Е. Адаптационные стратегии социальной общности пенсионеров: управленческий подход // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий: материалы II Международн. науч.- практ. конф. Екатеринбург, 18–20 апреля 2016 г.: в 2 т. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2016. Т. 2. С. 312–316.
14. Fink M., Lang R., Harms R. Local responses to global technological change — contrasting restructuring practices in two rural communities in Austria // *Technological Forecasting and Social Change*. 2013. Vol. 80. Is. 2. Pp. 243–252.
15. Красавина Е. В. Основные подходы к анализу адаптационного механизма молодежи в условиях современного общества // *Человеческий капитал и профессиональное образование*. 2015. № 1 (13). С. 49–58.

References

1. Shelomentsev A. G., Goncharova K. S. Institutional mechanisms of self-organization of the development of local communities. *Korporativnoe upravlenie i innovacionnoe razvitie e'konomiki Severa: Vestnik Nauchno-issledovatel'skogo centra korporativnogo prava, upravleniya i venchurnogo investirovaniya Sy'kty'vkarskogo gosudarstvennogo universiteta* [Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment Syktvykar State University], 2021, vol. 1, Iss. 4, pp. 80–92. DOI: 10.34130/2070-4992-2021-1-4-254. (In Russ.).
2. Dmitriev M. E., Belanovsky S. A., Nikolskaya A.V. *Priznaki izmenenij obshhestvenny'x nastroenij i ix vozmozhny'e posledstviya* [Signs of changes in public sentiment and their possible consequences]. Institute of Social Sciences of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation (ION RANEPА), KGI. Moscow, 2018. 41 p. (In Russ.).
3. Krasavina E. V. Basic approaches to the analysis of the adaptation mechanism of youth in modern society. *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie* [Human capital and vocational education], 2015, no 1 (13), pp. 48–57. (In Russ.).
4. Antolín-López R., Jerez-Gómez P, Rengel-Rojas S. B., 2022. Uncovering local communities' motivational factors to partner with a nonprofit for social impact: a mixed-methods approach. *Journal of Business Research*, vol. 139, pp. 564–583. DOI: 10.1016/j.jbusres.2021.10.006.
5. Osborne C., Mayo L., Bussey M., 2021. New frontiers in local government community engagement: towards transformative place-based futures. *Futures*, vol. 131. DOI: 10.1016/j.futures.2021.102768.
6. Cuganesan S., Floris M., 2020. Investigating perspective taking when infrastructure megaproject teams engage local communities: navigating tensions and balancing perspectives. *International Journal of Project Management*, vol. 38. Is. 3, pp. 153–164. DOI: 10.1016/j.ijproma.
7. Di Maddaloni F., Davis K., 2017. The influence of local community stakeholders in megaprojects: rethinking their inclusiveness to improve project performance. *International Journal of Project Management*, vol. 35, Is. 8, pp. 1537–1556. DOI: 10.1016/j.ijproman.2017.08.011.
8. Sitkin A., 2013. Working for the local community: substantively broader/geographically narrower CSR accounting. *Accounting Forum*, vol. 37. Is. 4, pp. 315–324. DOI: 10.1016/j.acfor.2013.05.002.
9. Rao A., Saksena S., 2021. Wildlife tourism and local communities: Evidence from India. *Annals of Tourism Research Empirical Insights*, vol. 2, Is. 1. DOI: 10.1016/j.annale.2021.100016
10. Buckley R. C., 2010. Sustainable Tourism in Southern Africa: local communities and natural resources in transition. *Annals of Tourism Research*, vol. 37, Is. 4, pp. 1210–212. DOI: 10.1016/j.annals.2010.07.012.
11. Yousfi H., 2019. Reshaping state/local communities' relations in Tunisia: the socio-cultural and institutional challenges of the decentralization project. *European Management Journal*, vol. 37, Is. 5, pp. 625–636. DOI: 10.1016/j.emj.2019.05.002.
12. Marquis C., Battilana J., 2009. Acting globally but thinking locally? The enduring influence of local communities on organizations. *Research in Organizational Behavior*, vol. 29, pp. 283–302.
13. Sokolova Yu. D., Zborovsky G. E. *Adaptacionny'e strategii social'noj obshhnosti pensionerov: upravlencheskij podxod* [Adaptation strategies of the social community of pensioners: a managerial approach]. Strategies for the development of social communities, institutions and territories: materials of the II International Scientific.-practical conf. Yekaterinburg, April 18-20, 2016: in 2 vols. Yekaterinburg: Ural Publishing House. un-ta, 2016, vol. 2, pp. 312–316. (In Russ.).
14. Fink M., Lang R., Harms R., 2013. Local responses to global technological change – contrasting restructuring practices in two rural communities in Austria. *Technological Forecasting and Social Change*, vol. 80, Is. 2, Pp. 243–252.
15. Krasavina E. V. Basic approaches to the analysis of the adaptation mechanism of youth in the conditions of modern society. *Chelovecheskij kapital i professional'noe obrazovanie* [Human capital and vocational education], 2015, no 1 (13), pp. 49–58. (In Russ.).

Информация об авторах

Сергей Николаевич Орлов — доктор экономических наук, директор Курганского филиала Института Экономики УРО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д. 149).

Луговой Илья Николаевич — младший научный сотрудник Курганского филиала Института Экономики УРО РАН (Российская Федерация, 640018, г. Курган, ул. Максима Горького, д. 149).

Information about the authors

Sergey N. Orlov — Doctor of Economics, Director of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (149 Maxim Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation).

Ilya N. Lugovoy — Junior researcher of the Kurgan branch of the Institute of Economics of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences. (149 Maxim Gorky str., Kurgan, 640018, Russian Federation).

Статья поступила в редакцию: 03.06.2022.

Одобрена после рецензирования: 22.06.2022.

Принята к публикации: 23.06.2022.

The article was submitted: 03.06.2022.

Approved after reviewing: 22.06.2022.

Accepted for publication: 23.06.2022.